

ДОСТИЧЬ ЦЕЛИ

Нефтедобывающие страны должны сосредоточиться
на диверсификации своей экономики

Рабах Аретки

Многие страны, богатые нефтью и газом, включая страны Ближнего Востока и Северной Африки, такие как Алжир и Саудовская Аравия, объявили или реализовали меры политики, направленные на сокращение зависимости от нефти путем диверсификации экономики. Обвал цен на нефть, который начался в 2014 году (см. рисунок) и, по прогнозам, будет продолжительным, выдвинул диверсификацию на передний план дебатов по поводу мер политики.

Несмотря на то, что многие страны — экспортеры ископаемого топлива понимают необходимость диверсификации, мало кто добился успеха в ее достижении. Исторически таким богатым нефтью государствам было трудно провести диверсификацию со снижением роли нефтедобычи — во многом потому, что применяемый государством подход «сверху-вниз» не обеспечил руководителям и другим экономическим агентам уверенности или стимула к поддержке новых идей, инноваций и принятию рисков. Например, существующая во многих странах по всему миру, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке, структура стимулирования государственных нефтяных компаний не поощряла руководителей и работников на систематической основе к полному раскрытию их потенциала и внедрению новых технологий, быстро меняющих их отрасль. Многие государственные компании берутся за новые задачи, выходящие за пределы их основной сферы деятельности и специализации, используют мало инноваций и с трудом удерживают талантливых работников. Что еще хуже, ряд государственных нефтяных компаний в разных странах мира несут тяжелое бремя задолженности, хотя и обладают крупными запасами нефти, добыча которых относительно недорога.

Смещение акцента

Но если бы страны переключили свое внимание с конечной цели, диверсификации, на вопрос о том, как ее достичь, — то есть на процесс трансформации, — то диверсификация показалась бы им более легкой задачей. Эта работа предполагает меры по снижению доминирования нефтегазового сектора. Акцент на трансформации подразумевает такой подход к этому господствующему сектору, который может оказать вторичные эффекты на неуглеродные секторы или даже способствовать их развитию. То есть, поддерживая трансформацию, страны сосредоточатся на обеспечении правильных стимулов для руководителей и других экономических агентов и подружатся с рынками энергетических технологий и инноваций, которые сейчас считаются врагами, оказывающими разрушительное влияние. Страны, берущие на вооружение этот подход, менее склонны ошибаться или противиться изменениям.

Технологические изменения на энергетических рынках могут способствовать устойчивости экономики стран, зависимых от нефтяных доходов. Более гибким экономическим системам с надлежащими структурами корпоративного управления, которые расширяют полномочия руководителей и работников, легче воспользоваться преимуществами новых технологий для сокращения рисков, связанных с потенциальными нарушениями в работе энергетических рынков, и даже для создания новых возможностей. Например, компании, чьи акции обращаются на бирже, обычно находятся в лучшей ситуации, чем компании в государственной собственности (или даже компании в частной собственности без обращения акций на бирже). Поскольку эти компании подотчетны перед акционерами, они более склонны приспосабливаться к новым обстоятельствам и работать на опережение.

На уровне страны недостаточная подотчетность органов государственного управления в сочетании с нахождением нефтяного сектора в государствен-

Многие государственные компании берутся за новые задачи, выходящие за пределы их основной сферы деятельности и специализации.

ной собственности подвергают страны значительному риску. Этот сектор обычно сопротивляется изменениям в технологиях производства и потребления энергии, которые могут радикально повлиять на энергетические рынки.

Примером (в части производства энергии) служит распространенное совмещение гидравлического разрыва пластов — часто называемого гидроразрывом — с горизонтальным бурением. Этот метод значительно упростил добычу нефти из сланцев, что изменило динамику рынка нефти. Добыча сланцевой нефти, которую можно прекращать и возобновлять намного быстрее и с меньшими затратами, чем при традиционном бурении, в конечном итоге приведет к укорочению циклов в ценах на нефть и их большей ограниченности, поскольку объем добычи при повышении цен растет, а при их снижении замедляется. Быстрый рост добычи сланцевой нефти — до 5 млн баррелей в день на мировом рынке объемом 94 млн баррелей в день — также мог внести свой вклад в создание избыточного предложения нефти, которое привело к обвалу цен на нефть.

Другой пример касается изменений в технологиях энергопотребления. По мере роста использования

гибридных и электрических автомобилей сектор транспорта будет все больше опираться на сектор электроэнергетики, и наоборот, электроэнергетика будет больше полагаться на транспорт, а роль нефтепродуктов уменьшится. Это неприятная новость для рынка нефти, главным направлением использования которой было обеспечение транспорта посредством таких продуктов, как бензин, дизельное топливо и авиатопливо. Технологические изменения также усилят конкуренцию с нефтью других источников энергии, таких как природный газ, и в перспективе — возобновляемых источников, таких как энергия солнца и ветра. Конечно, технологические изменения связаны с уровнем цен на энергоносители или с общей потребностью в инновациях — например, когда под угрозой находится бесперебойность энергоснабжения, как это было во время нефтяного кризиса 1970-х годов.

Так называемая теория «пиковой нефти», разработанная в середине 1950-х годов, утверждала, что мировая нефтедобыча, ограниченная геологической реальностью и способностью вести добычу нефти, достигнет высшей точки приблизительно к 2020 году. Многие годы эта теория казалась верной. Но по мере того, как добыча предположительно приближалась к пиковому уровню, началась «сланцевая» революция. Во многих отношениях эту революцию и вызванный ею всплеск предложения можно считать ответной реакцией предложения нефти на высокие цены 2000-х годов, обусловленные экономическим подъемом Китая и последовавшим за ним расширением рынка нефтепродуктов. Это был прямой вызов излишне пессимистичной гипотезе «пиковой нефти», согласно которой геологические факторы будут ограничивать предложение.

Однако неясно, насколько снижение цен, которым ознаменовалась «сланцевая» революция, задержит отход от использования нефти в секторе транспорта. Ведь есть свидетельства того, что компании в автомобильной отрасли

склонны внедрять больше так называемых «чистых» технологий, когда сталкиваются с повышением цен на топливо.

Неокупаемые активы

Важно понимать роль технологических изменений на энергетических рынках, поскольку такие изменения во многом определяют судьбу нефти, а также зависимых от нее стран и компаний.

Переход к низкоуглеродным или безуглеродным источникам энергии (таким как возобновляемые источники) является главной целью усилий по сдерживанию глобального потепления и может нанести урон богатым нефтью странам. Снижение спроса на топливо с высоким содержанием углерода, в частности нефти, сделает освоение этими странами своих запасов экономически нецелесообразным, превращая эти запасы в так называемые неокупаемые активы.

Исторически значимое Парижское соглашение 2015 года об удержании роста глобальной температуры на уровне ниже 2 градусов по Цельсию делает акцент на отказе от ископаемых видов топлива, чему способствуют изменения в технологиях производства и потребления энергии (например, возобновляемые источники энергии и электрические и гибридные автомобили). Есть данные, свидетельствующие о том, что треть запасов нефти, половина запасов газа и 80 процентов угольных запасов навсегда останутся в недрах земли, если цели соглашения будут достигнуты (см. статью «Несгораемое богатство народов» в мартовском выпуске *Ф&P* 2017 года). Среди тех, кто сильно пострадает, будут ближневосточные нефтедобывающие государства. Около 260 млрд баррелей нефти на Ближнем Востоке нельзя будет сжечь, если мир намерен достигнуть своей цели в отношении потепления. Помимо нефти, оборудование и прочие основные фонды, используемые для разведки и освоения этих месторождений, также могут стать неокупаемыми.

При этом величина потенциально неокупаемых активов растет. Недавно открытые огромные месторождения нефти и газа (в Египте, Израиле, Ливане) расширяют список стран, чьи нефтяные и газовые активы могут никогда не покинуть недра земли. Учитывая то, как много стран подвержены риску неокупаемых активов, диверсификация, способствующая адаптации к этому риску и его сокращению, является приоритетной задачей органов государственного управления и предприятий.

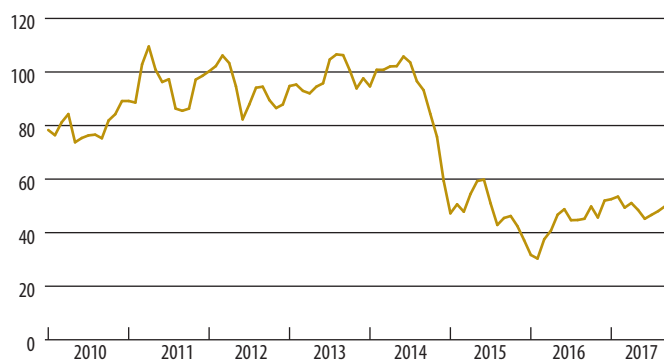
Сокращение выбросов углерода

При любой попытке диверсификации движение в сторону сокращения углеродной составляющей в источниках энергии будет благотворным, поскольку оно открывает перед странами огромные возможности по освоению потенциала относительно малоиспользуемых возобновляемых ресурсов. Регион Ближнего Востока и Северной Африки обладает не только обширными запасами нефти, но и значительными и в целом неосвоенными возобновляемыми ресурсами. Действительно, каждые шесть часов солнце

Сползание

Ожидается, что снижение цен на нефть, начавшееся в 2014 году, приведет к затяжному периоду низких цен.

(Цена на нефть, доллар за баррель)

Источник: Управление информации в области энергетики США.

Примечание. График основан на цене нефти сорта West Texas Intermediate — распространенном контрольном показателе.

обеспечивает пустыни мира более значительным количеством энергии, чем планета потребляет за год, по данным DESERTEC — проекта, предлагающего глобальный план развития возобновляемых источников энергии, который предусматривает использование устойчивой энергии из областей, изобилующих возобновляемыми источниками энергии. Исследования Германского центра авиации и космонавтики показали, что солнце в пустыне может без труда обеспечивать достаточно энергии для удовлетворения растущего спроса на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также помогать снабжать энергией Европу.

Большое число занятых в государственном секторе, который финансируется за счет нефтяных доходов, заглушает стимул к инновациям.

Солнечная энергия и другие возобновляемые энергетические активы дают странам Ближнего Востока и Северной Африки возможность нейтрализовать риск некупаемых нефтяных и газовых активов. По данным Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства, солнечное излучение в этом регионе действительно самое сильное, наряду с некоторыми областями Азии и Соединенных Штатов.

Эти не связанные с нефтью и газом ресурсы могут способствовать удовлетворению растущего спроса на электроэнергию со стороны увеличивающегося населения Ближнего Востока и Северной Африки. Но чтобы освоить энергию возобновляемых источников, региону требуются более совершенная и масштабная инфраструктура, более образованное население, сильная государственная власть и надлежащие стимулы, побуждающие хозяйственных руководителей и предпринимателей внедрять существующие передовые технологии. Несколько стран уже приступили к реализации амбициозных проектов по увеличению своего сектора возобновляемых источников энергии. Объединенные Арабские Эмираты, например, стремятся к тому, чтобы к 2021 году 24 процента их первичного энергопотребления обеспечивалось возобновляемыми источниками энергии. Марокко объявило о строительстве первого блока гигантской солнечной электростанции в пустыне Сахара, суммарная производительность которой к 2020 году должна достичь двух гигаватт, что сделает ее крупнейшей отдельно взятой солнечной электростанцией в мире.

Насущная потребность

Снижение цен на нефть и газ может сделать трансформацию неотложной задачей. Изречение о том, что «нужда всему научит», похоже, звучит особенно актуально для богатых нефтью стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые пережили шок от падения цен на нефть и понимают, что нужно развивать секторы экономики, устойчивые к изменениям на энергетических рынках. Дубай, например, столкнувшись

с истощением своих запасов нефти, превратился в центр мировой торговли. Страны и предприятия, зависимые от этих рынков и обеспечиваемых ими доходов, должны разработать меры политики для управления рисками и использования возможностей, связанных с трансформацией.

Институциональные факторы, такие как корпоративное управление, правовые системы, конкурентные рынки — то есть не имеющие барьеров для выхода на рынок и ухода с него, — и протекционистские расходы государственных компаний, влияют на отношение к инновациям и восприимчивость к новым идеям и, соответ-

ственно, на процесс трансформации в странах, богатых нефтью. Например, большое число занятых в государственном секторе, который финансируется за счет нефтяных доходов, заглушает стимул к инновациям. Меры экономической политики, не направленные на изменение подходов, вряд ли обеспечат реализацию необходимой программы трансформации в богатых нефтью странах.

Саудовская Аравия — главная нефтедобывающая страна региона и, возможно, мира, — похоже, осознает, что необходимо дополнить давний источник своего благосостояния нефтяными доходами. В рамках масштабного плана преобразования своей экономики страна объявила о публичном предложении 5 процентов акций государственной нефтяной компании ARAMCO. По-видимому, это первый шаг к тому, чтобы последовать примеру западных публичных акционерных обществ, таких как Exxon, которые ранее занимались только нефтедобычей, но расширили спектр деятельности, став энергетическими компаниями, сочетающими использование своих нефтяных активов с другими формами энергии.

Сосредоточенность на конечной цели диверсификации слишком долго удерживала страны Ближнего Востока и Северной Африки от правильной организации процесса. Трансформационные меры политики должны отойти от подхода «сверху-вниз», который определяет, какие секторы следует развивать. Вместо этого они должны создавать условия, способствующие рыночной конкуренции, меняющие стимулы для руководителей и технически продвинутых молодых предпринимателей и помогающие им, их фирмам, а в конечном итоге и всей экономике в полной мере раскрыть свой потенциал. **ФР**

РАБАХ АРЕЦКИ, ранее возглавлявший подразделение биржевых товаров Исследовательского департамента МВФ, является вновь назначенным главным экономистом Всемирного банка по региону Ближнего Востока и Северной Африки.